

К.А. Чемена

Происхождение и сущность эссеистства

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
К11

К11 **К.А. Чемена**
Происхождение и сущность эссеиста / К.А. Чемена – М.: Книга по Требова-
нию, 2015. – 502 с.

ISBN 978-5-517-90599-4

Опыт мистико-критического исследования. Репринтное издание по техно-
логии print-on-demand с оригинала 1894 года

ISBN 978-5-517-90599-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

Во всемірной исторіи, излагающей прошедшія судьбы человечества, есть не мало такихъ историческихъ явленій, относительно которыхъ можно сказать, что съдая древность, повидимому, весьма ревниво охраняетъ ввѣренную ей тайну ихъ происхожденія, такъ что, не смотря на всѣ усилія послѣдующихъ поколѣній раскрыть эту тайну, она все-же остается не вполне разгаданною. Къ числу подобныхъ загадочныхъ, и донныѣ еще не уясненныхъ, историческихъ феноменовъ принадлежитъ одно изъ интереснѣйшихъ явленій въ жизни послѣднѣйшаго іудейства, извѣстное въ исторіи подъ именемъ ессенизма или ессейства ¹⁾, которое и служитъ предметомъ настоящаго изслѣдованія. Ессенизмъ, на ряду съ фарисействомъ и саддукействомъ, представляетъ изъ себя одно изъ тѣхъ направленій, какія приняла религиозно-правственная жизнь іудейскаго народа въ послѣдніе вѣка предъ Рождествомъ Христовымъ,—въ ту, слѣдовательно, пору, когда народъ израильскій, издревле избранный Богомъ изъ среды всѣхъ другихъ народовъ древняго міра для храненія истинной вѣры и божественнаго откровенія и въ теченіе многихъ вѣковъ бывшій единственнымъ обладателемъ богооткровенной истины, уже заканчивалъ свою всемірно-историческую миссію, назначенную ему Богомъ—служить свѣточемъ для окружающихъ его языческихъ народовъ ²⁾. Такимъ образомъ по своему происхожденію и развитію ессенизмъ относится къ той знаменательной эпохѣ іудейской исторіи, которая завершала собою „полноту времени“ ³⁾, опредѣленнаго Бо-

¹⁾ Двойное наименованіе подлежащаго нашему разсмотрѣнію историческаго явленія произошло оттого, что древнѣйшіе источники для обозначенія его употребляютъ двойкій терминъ: „Ἐσσηῖται“ и „Ἐσσηνοί“, хотя послѣдній—и болѣе часто. Въ западной богословской литературѣ самымъ общеупотребительнымъ наименованіемъ служитъ терминъ „Essenismus“.

²⁾ Ис. XLII, 6.

³⁾ Гал. IV, 4.

гомъ для пришествія на землю Божественнаго Искушителя и просвѣщенія всѣхъ людей свѣтомъ единой истинной и богооткровенной религіи, принесенной въ міръ воплотившимся Сыномъ Божиимъ, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ,—свѣтомъ христіанства. Эпоха эта—послѣдніе вѣка предъ Рождествомъ Христовымъ—постоянно привлекала къ себѣ вниманіе со стороны христіанскихъ ученыхъ и богослововъ и вызывала ихъ изслѣдованія, но въ особенности число этихъ послѣднихъ увеличилось съ XVIII вѣка, когда подъ вліяніемъ раціонализма, пытавшагося объяснить христіанство изъ предшествующаго религіознаго развитія іудейства, явилась настоящая нужда во всестороннемъ изученіи исторіи позднѣйшаго іудейства и первохристіанства. Такъ какъ христіанство впервые возникло на почвѣ іудейства и первыми благовѣстниками его были ученики Христовы, вышедшіе изъ народа іудейскаго, то естественно могли являться вопросы: каково взаимное отношеніе этихъ двухъ религій? существуетъ-ли между ними какая-либо связь, и если существуетъ, то въ чемъ именно она обнаруживается? въ чемъ заключаются существеннѣйшія различія между церковію ветхозавѣтною и новозавѣтною? Приняло-ли, наконецъ, христіанство въ себя что-либо изъ существовавшихъ до него религіозныхъ системъ, или-же, напротивъ того, оно составляетъ совершенно новое божественное учрежденіе и не носитъ на себѣ никакихъ слѣдовъ вліянія ни со стороны іудейскаго, ни со стороны какого-либо иного человѣческаго общества? Подобнаго рода вопросы, имѣющіе большую важность при серьезномъ изученіи христіанства, какъ великаго историческаго явленія, прямо отсылали ученыхъ изслѣдователей къ тщательному изученію іудейства предъ Рождествомъ Христовымъ и требовали обстоятельнаго знакомства не съ одними только внѣшними фактами іудейской исторіи того времени, но по преимуществу также и съ внутреннимъ состояніемъ іудейства въ послѣдніе вѣка до Рождества Христова, —съ тѣми различными формами и направленіями, какія принимала соціальная и религіозно-нравственная жизнь іудеевъ означенной эпохи. А такъ какъ и ессенизмъ, стоявшій на рубежѣ ветхаго и новаго завѣта, составлялъ одно изъ теченій общаго русла іудейской народной жизни послѣплѣннаго времени, то и онъ, на ряду съ двумя другими религіозными направленіями той эпохи—фарисействомъ и саддукействомъ, также всегда имѣлъ право на вниманіе и изученіе со стороны ученыхъ изслѣдователей первоначальной исторіи христіанской церкви. Эти послѣдніе вполнѣ со-

знавали все значеніе ессенизма, справедливо считая его „однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ послѣмаккавейской религіозной исторіи, — факторомъ, безъ достаточнаго уясненія котораго и пониманіе хода религіознаго развитія послѣдняго дохристіанскаго вѣка было бы далеко несовершеннымъ, и самое изображеніе религіознаго состоянія въ Палестинѣ, религіозныхъ представленій и духовныхъ стремленій, бывшихъ во время явленія Господа Іисуса Христа, было-бы одностороннимъ и фальшивымъ.“¹⁾

Однако помимо этого общаго религіозно-историческаго интереса ессенизмъ представляетъ для христіанскихъ богослововъ еще особенный, спеціальный интересъ, обусловливаемый тѣмъ крайне преувеличеннымъ значеніемъ, какое со времени возникновенія раціонализма стали придавать ему нѣкоторые изъ западныхъ раціоналистическихъ писателей, воспользовавшихся имъ какъ опорой для своихъ несправедливыхъ нападокъ на христіанство. Дѣло въ томъ, что ученые изслѣдователи, единогласно признавая, что ессенизмъ по своимъ принципамъ, обычаямъ и учрежденіямъ составляетъ одно изъ выдающихся явленій іудейскаго міра, далеко не согласны между собою во взглядахъ на отношеніе этой секты къ іудейству вообще и на значеніе ея для христіанства. Такъ, одни (Неандеръ, Николя, Кеймъ, Ширеръ и др.), изучая ессенизмъ безъ всякихъ предвзятыхъ тенденцій, видятъ въ ессеяхъ такое замкнутое мистическое общество, которое по всему своему характеру и направленію не только не могло играть никакой видной роли во всемірной исторіи, но которое не оказывало никакого значительнаго вліянія на характеръ религіознаго міросозерцанія даже самихъ іудеевъ и тѣмъ болѣе должно было остаться безъ всякаго вліянія на нашу богооткровенную религію. Между тѣмъ другіе ученые, — іудейскаго вѣроисповѣданія и христіанскіе раціоналисты, въ особенности принадлежащіе къ такъ называемой новотюбингенской школѣ, поставившей своей задачей исторически обосновать зарожденіе и постепенное образованіе христіанства изъ предшествовавшихъ ему элементовъ, держатся совершенно противоположныхъ взглядовъ на ессенизмъ. Отрицающіе сверхъестественное происхожденіе христіанства и считая его продуктомъ чловѣческаго разума, плодомъ естественной эволюціи, западные раціоналистическіе писатели обыкновенно обращаются то къ натуралистическимъ религіямъ востока, то къ языческимъ системамъ гре-

1) Lucius. Der Essenismus in seinem Verhältniss zum Judenthum. S 10—11.

ческой философіи, всячески усиливаясь указать въ этой области наиболѣе подходящий, по ихъ мнѣнію, источникъ для первоначальнаго развитія христіанства. Въ своихъ бесплодныхъ попыткахъ открыть этотъ источникъ блуждающая мысль человѣческая, въ лицѣ нѣкоторыхъ рационалистическихъ писателей, остановила свое вниманіе, между прочимъ, и на ессенизмъ,—и скоро эта сперва едва замѣтная и, повидимому, малозначительная точка на историческомъ горизонтѣ стала для рационалистовъ новою путеводною звѣздой въ ихъ антихристіанскихъ измышленіяхъ, направленныхъ противъ нашей богооткровенной религіи. Изъ такихъ изслѣдователей можно указать, напр., на Баура, Бунзена, Гфрѣрера, Лилли, Люттербека, Гретца, Фридендера и мн. др. Крайне свободно обращаясь съ тѣми свидѣтельствами о сектѣ ессеевъ, какія сохранила намъ древность, произвольно комментируя ихъ, выдвигая впередъ одни факты и игнорируя или даже совершенно замалчивая другіе, означенные ученые рѣшительно утверждаютъ, что секта ессеевъ была одною изъ существенныхъ точекъ соприкосновенія между іудействомъ и христіанствомъ,—что она была или посредствующимъ звеномъ между натуралистическими религіозными и философскими системами съ одной стороны и религіей христіанскою—съ другой, или же сама по себѣ послужила основнымъ зерномъ, изъ котораго впоследствии развилось величественное дерево христіанства. ¹⁾

Отсюда понятно, что, если религіозныя партіи фарисеевъ и саддукеевъ заслуживаютъ полнаго вниманія со стороны ученыхъ, занимающихся изслѣдованіемъ религіозныхъ и соціальныхъ движеній послѣднѣйшаго іудейства, то тѣмъ болѣе заслуживаетъ его партія, или вѣрнѣе—секта ессеевъ, потому что тщательное изученіе ессенизма не только можетъ много способствовать правильному сужденію о той почвѣ, на которой было посеяно сѣмя Евангелія, но оно въ особенности важно и необходимо для выясненія истиннаго историческаго значенія, принадлежащаго ессенизму, и

1). Мнѣніе о зависимости христіанства отъ ессейства, впервые высказанное англійскими деистами и французскими энциклопедистами конца XVII и XVIII вѣковъ и затѣмъ поддержанное нѣкоторыми нѣмецкими рационалистами (въ особенности Вахтеромъ и Штѣдлинномъ), къ половинѣ настоящаго вѣка, повидимому, значительно уже потеряло было свой кредитъ въ средѣ рационалистовъ, но въ послѣднее время оно снова приобретаетъ популярность на Западѣ благодаря тому, что его взяли подъ свою защиту тѣ изъ новѣйшихъ рационалистовъ, которые пытаются вывести христіанство изъ буддизма (Лилли, Бунзенъ и др.).

для основательнаго опроверженія тѣхъ крайнихъ заблужденій и лживыхъ измышленій рационалистовъ, которыми эти послѣдніе посягаютъ на ниспроверженіе главнѣйшихъ основъ религіи христіанской, поставляемой ими въ непосредственную связь съ означенной іудейской сектой. Такимъ образомъ съ полнымъ правомъ можно сказать, что вопросъ объ ессенизмѣ принадлежитъ къ числу тѣхъ научныхъ вопросовъ, которые по своему высокому значенію и связанному съ ними интересу никогда не могутъ оставаться безъ вниманія какъ со стороны іудейскихъ, такъ и со стороны христіанскихъ изслѣдователей, къ какому бы направленію они ни принадлежали.

Въ виду такого важнаго церковно-историческаго и спеціально богословскаго интереса, возбуждаемаго ессенизмомъ, неудивительно, что весьма многіе ученые, въ особенности послѣднихъ двухъ вѣковъ ¹⁾, неоднократно дѣлали попытки уяснить его сущность и значеніе и рѣшить вопросъ о причинахъ его происхожденія. Однако эти попытки всегда встрѣчали для себя не малое препятствіе въ томъ, что тѣ историческіе документы, изъ которыхъ главнымъ образомъ почерпаются положительныя свѣдѣнія объ ессеяхъ,—сочиненія Іосифа Флавія и Филона, хотя довольно обстоятельно и подробно трактуютъ о внѣшней организаціи секты ессеевъ, ея учрежденіяхъ и обычаяхъ, но тѣмъ не менѣе ничего не говорятъ ни о времени происхожденія этой секты, ни о причинахъ, вызвавшихъ ея возникновеніе. Кромѣ того и въ самихъ повѣствованіяхъ, сообщаемыхъ источниками, встрѣчаются извѣстія неопредѣленныя, противорѣчивыя, а иногда даже положительно недостоверныя, такъ какъ авторы ихъ, преслѣдуя свои особыя тенденціи, часто приписываютъ ессеямъ совершенно чуждыя имъ воззрѣнія или-же навязываютъ имъ свои собственныя мысли и сужденія, которыя иногда довольно трудно съ точностью отдѣлать отъ того, что принадлежитъ собственно ессеямъ. Все это, безъ сомнѣнія, весьма затрудняло проникновеніе во внутреннюю сущность есейской секты и налагало на весь ессенизмъ печать таинственности и загадочности, давая въ то-же время изслѣдователямъ

*) Обзоръ важнѣйшихъ сочиненій прошлаго вѣка по вопросу объ ессенизмѣ помещенъ у Бруккера въ его трудѣ: *Historia critica philosophiae* (Lipsiae 1742 г.), II, pag. 759—762. Новѣйшая же литература по этому предмету, всѣ важнѣйшія явленія которой, служившія намъ пособіемъ, будутъ указаны нами ниже (см. въ концѣ Введенія), изложена въ сочиненіи Ширера: *Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Iesu Christi*. Leipzig 1886. Bd. II. s 467—468.

его поводъ къ различнымъ произвольнымъ комментаріямъ. Такимъ образомъ ессенизмъ, какъ-бы окутанный „таинственнымъ покровомъ“¹⁾, представлялъ изъ себя для ученыхъ изслѣдователей, такъ сказать, „гибкое вещество, изъ котораго каждый по своему усмотрѣнію могъ лѣпить любую фигуру, не опасаясь быть уличеннымъ съ вполне вѣскими основаніями въ противоисторическомъ и тенденціозномъ обращеніи съ предметомъ“²⁾. Многіе ученые, пользуясь извѣстною неопредѣленностію свидѣтельствъ основныхъ источниковъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ объ ессенизмѣ старались не столько о томъ, что-бы на основаніи нѣкоторыхъ, не подлежащихъ никакому сомнѣнію, данныхъ и логически вытекающихъ изъ нихъ выводовъ способствовать уясненію этого загадочнаго явленія,—сколько о томъ, что-бы всѣ факты и особенности ессенизма подогнать подъ свои напередъ составленныя теоріи.

Отсутствіе вполне обстоятельныхъ и вполне достовѣрныхъ свѣдѣній о сектѣ ессеевъ съ одной стороны, тенденціозное отношеніе изслѣдователей къ дѣлу—съ другой, послужили причиною того, что вопросы о томъ: чтѣ собственно представлялъ изъ себя ессенизмъ? каковы были принципы, опредѣлявшіе особенный образъ жизни ессеевъ? что составляло конечную цѣль ихъ стремленій? въ чемъ обнаруживалось ихъ вліяніе на современниковъ? вообще, каково историческое значеніе этой секты?—получали для себя самое разнообразное рѣшеніе. А въ рѣшеніи одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ ессенизмѣ, именно—вопроса о причинахъ, вызвавшихъ возникновеніе этой секты и опредѣлившихъ собою все ея дальнѣйшее развитіе, ученые раздѣлились на два совершенно противоположные лагеря.

Одни изъ нихъ, считая самымъ естественнымъ искать объясненія ессенизма на почвѣ іудейства, доказываютъ, что ессенизмъ прежде всего органически развился изъ коренныхъ основъ національно-религіозной жизни самихъ палестинскихъ іудеевъ, что онъ есть продуктъ послѣдствій іудейства, не носящій на себѣ никакихъ слѣдовъ вліянія со стороны чуждыхъ языческихъ элементовъ, а другіе, напротивъ того, рѣшительно утверждаютъ, что ессенизмъ во многихъ пунктахъ представляетъ такія существенныя отличія отъ традиціоннаго іудейства, которыя никоимъ

¹⁾ FRANKEL. Die Essäer—въ журналѣ *Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums*. 1853 s. 30.

²⁾ LUCIUS. Der Essenismus. s. 9.

образомъ не могутъ быть выведены изъ внутреннихъ основъ религиозной жизни самого іудейства, а объясняются только влияніемъ язычества, въ зависимость отъ котораго и поставляется происхожденіе ессенизма.

Расходясь между собою въ рѣшеніи того общаго вопроса: изъ іудейства-ли, или изъ влияния язычества должно выводить ессенизмъ,—ученые той и другой группы далеко несогласны между собой также и въ частіиѣйшемъ опредѣленіи тѣхъ факторовъ, которые, по ихъ мнѣнію, были способны произвести ессенизмъ.

Одни (и они составляютъ въ настоящее время большинство), объясняя ессенизмъ чисто изъ іудейства, считают его или существенно тождественнымъ съ фарисействомъ, или производятъ его изъ партіи такъ называемыхъ асидеевъ, благочестивыхъ ревнителей закона Моисеева,—партіи, которая играла видную роль при Маккавейскомъ возстаніи и которая, по общепринятому почти мнѣнію, составляла также основной корень и фарисейства. Какъ на защитниковъ этого мнѣнія можно указать на цѣлый рядъ какъ іудейскихъ, такъ и христіанскихъ ученыхъ; сюда принадлежатъ: Франкель, Деренбургъ, Юстъ, Гретцъ, Гейгеръ, Гитцигъ, Гинебургъ, Тидеманъ, Эвальдъ, Гаусратъ, Рейссъ, Никола, Стапферъ, Люциусъ и др. Всѣ они высказали въ общемъ довольно согласные взгляды на ессенизмъ, хотя однако и разнящіеся другъ отъ друга въ указаніи тѣхъ именно мотивовъ, которые побудили ессеевъ отдѣлиться отъ остальнаго іудейства и организовать свое особое, совершенно замкнутое общество.

Особеннымъ образомъ защищаетъ мысль о чисто іудейскомъ происхожденіи ессенизма Ричль. Онъ видитъ въ ессенизмѣ попытку нѣкоторой части іудеевъ осуществить ветхозавѣтную идею всеобщаго священства ¹⁾, и съ этой точки зрѣнія—изъ стремленія ессеевъ представить въ своемъ лицѣ общество священниковъ—старается объяснить всѣ факты ессенизма. Еще иначе выводитъ ессенизмъ изъ мѣстной національной жизни палестинскихъ іудеевъ Гильгенфельдъ, которымъ высказаны были въ данномъ направленіи два слѣдующія мнѣнія: по одному изъ нихъ, самому первоначальному ²⁾, ессенизмъ представляетъ изъ себя

¹⁾ Ср. Исх. XIX, 6.

²⁾ Оно сформулировано было Гильгенфельдомъ въ сочиненіи: „Die jüdische Apokalypitik in ihrer geschichtlichen Entwicklung“. Iena. 1857. ss. 245—284.

не что иное, какъ школу позднѣйшихъ апокалиптиковъ, которые, подражая древнимъ пророческимъ обществамъ, посредствомъ аскетическихъ подвиговъ желали сдѣлаться достойными и способными къ воспріятію откровеній свыше. По другому предположенію, высказанному Гильгенфельдомъ въ послѣднее время (въ 1882 г.), общество ессеевъ состояло изъ размножившихся потомковъ древнихъ Рихавитовъ, упоминаемыхъ въ книгѣ пророка Іереміи ¹⁾ и представившихъ нѣкоторые особенности въ своемъ образѣ жизни ²⁾.

Въ то время, какъ всѣ доселѣ поименованные ученые смотрятъ на ессенизмъ какъ на продуктъ національно-религіозной жизни самихъ палестинскихъ іудеевъ, другіе ставятъ происхождение его въ прямую зависимость отъ языческихъ вліяній. Такъ, уже тотъ же самый Гильгенфельдъ въ своихъ статьяхъ объ ессенизмѣ, помѣщенныхъ въ издаваемомъ имъ научно-богословскомъ журналѣ ³⁾, измѣнилъ свою первоначальную точку зрѣнія на ессенизмъ, какъ на школу іудейскихъ апокалиптиковъ, и сталъ объяснять его происхожденіе вліяніемъ на іудеевъ со стороны парсизма (См. *Zeitschr.* за 1860 г.), а еще позднѣе (1867 и 1868 г.) онъ пытался уже обстоятельно доказать, что на образованіе ессенизма оказалъ существенное вліяніе не только парсизмъ, но также и буддизмъ. Вліяніе парсизма на образованіе ессенизма признаютъ также Клеменсъ, Неандеръ, Ляйтфутъ и др., а мнѣніе о буддійскомъ происхожденіи ессенизма съ особенною настойчивостью защищали въ послѣднее время Ляли, Бюрнуфъ, Бунзенъ и нѣкоторые другіе, по преимуществу англійскіе, раціоналисты. Съ другой стороны, не мало есть и такихъ изслѣдователей, которые для объясненія особенностей, отличающихъ ессенизмъ отъ ортодоксальнаго іудейства, обращаются къ эллинизму, при чемъ одни изъ нихъ (Люттербекъ, Бауръ, Гольцманнъ, Целлеръ и др.) утверждаютъ непосредственную зависимость ессенизма отъ идей греческой, особенно пифагорейской, философіи, а другіе (Гфререръ, Дәне, Мункъ, Мангольдъ, Герцфельдъ, Фридендеръ)

¹⁾ Іерем. XXXV, 6—10; 14—16.

²⁾ Въ числѣ изслѣдователей, полагающихъ первоначальную причину происхожденія ессенизма въ самомъ іудействѣ, есть также и такіе, которые въ то-же время не отказываются допускать также и извѣстной доли вліянія на дальнѣйшее развитіе особенностей ессенизма со стороны тѣхъ или другихъ иноземныхъ факторовъ. Такого мнѣнія держатся Ширеръ, Липсиусъ, Кеймъ, Неандеръ и др.

³⁾ „*Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*“.

поставляютъ между пнеагорействомъ и ессенизмомъ посредницей іудео-александрійскую религіозную философію, и изъ этой-то, весьма проникнутой эллинизмомъ, философіи и желаютъ собственно производить ессенизмъ.

Уже изъ одного этого общаго перечня мнѣній, высказанныхъ о сектѣ ессеевъ, легко видѣть, что при всей своей важности вопросъ объ ессенизмѣ, привлекающій къ себѣ вниманіе ученыхъ самыхъ различныхъ направленій, въ то-же самое время и весьма не легокъ для рѣшенія. „Ессенизмъ, говоритъ одинъ изъ французскихъ ученыхъ, есть историческая проблема, еще не рѣшенная; неизвѣстно ни то, каково было его происхожденіе, ни то, въ какую эпоху онъ возникъ, ни то, когда и какъ онъ прекратилъ свое существованіе, а его доктрины представляютъ также не меньшія трудности“¹⁾, а другой ученый и не надѣется, чтобы „наше столь несовершенное знаніе объ ессеяхъ могло быть когда либо расширено новыми свѣдѣніями и сдѣлалось вслѣдствіе этого совершенно яснымъ для насъ“²⁾. Дѣйствительно, объ ессенизмѣ, какъ мы видѣли, высказано много самыхъ разнообразныхъ мнѣній и сужденій, составившихъ на Западѣ уже довольно богатую литературу по данному предмету, но устойчиваго и опредѣленнаго въ нихъ пока еще весьма мало: ученые не только не могутъ согласиться между собой при рѣшеніи тѣхъ или иныхъ частныхъ пунктовъ въ ессенизмѣ, но не пришли къ какому-либо положительному выводу даже въ рѣшеніи того существенно—важнаго вопроса—составлялъ-ли ессенизмъ чисто мѣстный продуктъ національной жизни самого палестинскаго іудейства, или-же онъ

1) NICOLAS. Des doctrines religieuses des Juifs. Paris. 1866. p. 95.

2) DE RENVOUG. Histoire de la Palestine. Paris. 1867. p. 461. Можно бы привести массу цитатъ подобнаго рода, свидѣтельствующихъ о сознаваемой всѣми изслѣдователями трудности дать положительное разъясненіе происхожденія и сущности есеевства, такъ какъ рѣшительно всѣ тѣ ученые, трактующіе объ есеевствѣ, съ какими намъ приходилось знакомиться, признаютъ его загадочнымъ и неуясненнымъ явленіемъ позднѣйшаго іудейства. Только одинъ Стапфегъ, имѣвшій поводъ говорить объ есееяхъ въ своемъ сочиненіи: *La Palestine au temps de Jésus-Christ*, выдѣляется изъ среды другихъ, заявляя, что „ессенизмъ почти уже не имѣетъ болѣе тайны для насъ, и мы понимаемъ его почти вполне“ (стр. 432),—и въ другомъ мѣстѣ: „происхожденіе ессеевъ уже болѣе не подлежитъ сомнѣнію: они вышли изъ іудейства“ и т. д. (стр. 433). Однако Стапфегъ не даетъ себѣ труда подробно остановиться на доказательствахъ высказанныхъ имъ положеній, и во всякомъ случаѣ его заявленіе, какъ недостаточно имъ обоснованное, представляется довольно смѣлымъ и самоувереннымъ.

былъ иноземнымъ растеніемъ, занесеннымъ на палестинскую почву откуда либо извнѣ. Тѣмъ не менѣе такое положеніе дѣла не только не даетъ права оставлять данный предметъ безъ вниманія и тщательнаго обслѣдованія, но, напротивъ, оно должно побуждать изслѣдователя къ обстоятельному изученію того значительнаго матеріала по вопросу объ ессенизмѣ, какой составляетъ въ настоящее время достояніе западной богословской литературы, и къ безпристрастному обсужденію существующихъ въ западной наукѣ разнообразныхъ мнѣній объ этой сектѣ,¹⁾ и для православныхъ богослововъ это становится тѣмъ болѣе необходимымъ въ виду того факта, что многіе изъ рационалистовъ пытаются придать ессенизму совершенно не подобающее ему всемірно-историческое значеніе.

Безъ сомнѣнія, въ виду того проблематическаго характера, какой имѣетъ вопросъ объ ессенизмѣ, мы не можемъ брать на себя смѣлость въ настоящемъ изслѣдованіи положительно и безапелляціонно рѣшить ессейскую проблему, т. е. съ полною опредѣленностью и несомнѣнностью указать истинныя причины, вызвавшія возникновеніе ессейской секты, и точно опредѣлять ея сущность; предлагаемое изслѣдованіе имѣетъ болѣе скромную задачу: оно, подобно всѣмъ другимъ трудамъ, посвященнымъ разсматриваемому предмету, составляетъ только лишь опытъ къ уясненію означенныхъ вопросовъ,—опытъ, въ основаніи котораго положено какъ тщательное изученіе основныхъ источниковъ, дающихъ намъ свѣдѣнія о сектѣ ессеевъ, такъ равно и обстоятельное ознакомленіе со всѣми извѣстными въ наукѣ разнообразными теоріями объ ессенизмѣ, которыхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя игнорировать и съ которыми, по нашему убѣжденію, необходимо считаться каждому изслѣдователю при рѣшеніи вопроса о происхожденіи и сущности ессенизма. Поэтому-то, поставляя задачей своего изслѣдованія—уяснить, насколько возможно, происхожденіе и сущность ессенизма, мы признали за лучшее идти къ достиженію намѣченной цѣли путемъ критическимъ, именно путемъ систематическаго изложенія и обстоятельнаго разбора

1) Что касается нашей отечественной богословской литературы, то она и вообще небогата изслѣдованіями по вопросу объ ессенизмѣ и не представляетъ въ частности попытокъ къ самостоятельному, научно обоснованному уясненію означеннаго явленія. Единственное исключеніе представляетъ статья г. Богородскаго: „Къ вопросу объ ессеяхъ“ (Правосл. Собес. 1873 г. III ч.), въ которой изложено хотя и сродное съ теоріей Гильгенфельда мнѣніе, но аргументированное совершенно иначе.